

Су Ланьцяо загорелся глазами, ухватил его за рукав.

— Отлично, говорят, в этом году на новогодние праздники пригласили много европейских и американских звёзд. Мы ещё успеем добраться до Лондонского глаза.

Чу Чэн просто хотел найти уютный ресторан с открытой террасой, попивать вино и любоваться фейерверками и ночным видом. Он никак не ожидал, что Су Ланьцяо захочет пойти на заполненную людьми площадь и тупо стоять там вместе с толпой. Одна только мысленная картина этого вызывала у него душевную усталость.

Чу Чэн не любил шумные места. Он опустил голову, потушил сигарету и нерешительно переспросил:

— Ты правда хочешь пойти?

— Пошли. В последнее время слишком тоскливо, надо сменить обстановку, — Су Ланьцяо, казалось, в одно мгновение улучшил себе настроение.

Взяв Чу Чэна за руку, он направился к метро.

— Сегодня я познакомлю директора Чу с простой жизнью лондонцев. Туда на машине точно не проехать, поедem на метро.

Чу Чэн уже немного пожалел, что предложил это. В обычные дни в метро и так полно людей, не говоря уже о новогодней ночи.

Как и ожидалось, ещё не зайдя на станцию метро, он почувствовал, что его буквально расплющивает от толчеи.

— Давай поднимемся на Лондонский глаз. Будем смотреть фейерверки, катаясь на колесе обозрения, — Чу Чэн снова выдвинул предложение, которое сам счёл неплохим: довольно романтично, да ещё и можно избежать толпы. Идеально.

Су Ланьцяо категорично замотал головой.

— Нет. Сидеть там вдвоём — какая скука! Весело только когда много людей.

Ладно, молодежь сейчас вся такая — любит пошуметь.

Что ж, раз уж цель была его развеселить, не буду с ним спорить.

Стиснув зубы и сдерживая раздражение, Чу Чэн проехал с Су Ланьцяо десять остановок в переполненном вагоне метро. Когда они наконец выбрались на улицу, толпа стала практически непроходимой.

— Людей и правда очень много. Хорошо, что мы пришли относительно рано, — Су Ланьцяо выглядел возбуждённым, его красивые глаза сияли. — До полуночи ещё пять часов. Давай купим чего-нибудь перекусить.

О, так вот как: только что говорил об угощении в роскошном ресторане, а теперь — просто «чего-нибудь перекусить».

Чу Чэн мысленно цыкнул. Кто вообще придумал эту дурацкую идею с фейерверками? Надо бы выкопать яму и закопать того человека.

Дрожа от холода, они зашли в соседнюю булочную. Пока они стояли у прилавка, выбирая свой незамысловатый ужин, продавщица, смотрящая на мир через розовые очки, увидев двух красавчиков, принялась активно предлагать товар.

— У нас есть новинка — пончики для влюблённых, со вкусом апельсина и шоколада. При покупке одного второй в подарок. Хотите попробовать?

— Мы не пара, и я не люблю сладкое, — Су Ланьцяо буркнул.

Чу Чэн тоже не любил сладкое, зачем им эти пончики? И вообще, что это за апельсиновый вкус такой?

Чу Чэн проигнорировал его и спокойно протянул карту.

— Тогда возьмём два. Со вкусом апельсина.

Красивый лондонский акцент слетел с его губ, с лёгким, едва уловимым ударением на слове «апельсин».

Су Ланьцяо широко раскрыл глаза. Он что, специально?

Продавщица упаковала пончики и протянула ему, весело улыбаясь.

— С Новым годом! Вы оба очень красивые.

— Спасибо, — Чу Чэн взял пакет и вышел из магазина.

Случайным движением он отломил половину пончика и сунул её Су Ланьцяо в рот.

— Апельсиновый. Вкусно?

— Директор Чу, я раньше не замечал, что вы такой скрытный развратник, — наконец Су Ланьцяо не выдержал и съязвил, приняв вид того, кому уже всё равно. — Если хочешь намекнуть, чтобы я переспал с тобой, можно сказать прямо. Мы в конце концов скоро поженимся, для нас это не такая уж редкая услуга.

Чу Чэн поднял руку, стёр сахарную пудру с уголка его губ и снова стал бесстрастным.

— У меня не было такого в мыслях.

— О, значит, я слишком дурно о вас подумал, — Су Ланьцяо фыркнул и принялся медленно разжёвывать пончик.

Кисло-сладкий вкус мгновенно наполнил рот. Что ни говори, а новинка — довольно вкусная.

Су Ланьцяо жадно уставился на оставшийся пончик в руке Чу Чэна и облизнул нижнюю губу.

— Эм...

— Хочешь? Не дам, — Чу Чэн отломил ещё половину, неспеша положил себе в рот и зашагал вперёд.

Су Ланьцяо чувствовал, что этот человек чем-то отличается от прежнего, но не мог понять, чем именно. Казалось, исчезла та поверхностная холодная отстранённость, появилась некая

человечность.

— Директор Чу, я хочу есть, — зная, что Чу Чэн поддаётся на мягкое, а не на жёсткое, Су Ланьцяо, ради кусочка пончика, начал капризничать мягким голосом.

Чу Чэн с забавным видом посмотрел на него некоторое время, а затем скормил ему оставшуюся маленькую часть.

— Просто дразню тебя. Ешь. Если мало — купим ещё.

Су Ланьцяо широко раскрыл рот, взял пончик губами, и они нечаянно коснулись пальцев Чу Чэна, покрытых сахарной пудрой. Он не удержался и осторожно лизнул их, почувствовав лёгкую дрожь в кончиках пальцев.

Висок Чу Чэна резко дёрнулся. Спокойно вытащив палец, он вытер его салфеткой и произнёс ровным голосом:

— На улице не развратничай.

— А где можно? — сегодня Су Ланьцяо был особенно смел, улыбался и ехидничал, каждую минуту пытаясь испытать терпение Чу Чэна.

Чу Чэн оглянулся на него. Снова это невинное личико, как будто только что говорил не он, а его раздвоение личности. Он понял: этот парень лишь выглядит простодушным, а внутри у него полно соблазнительных хитростей. Каждый раз в постели, когда Су Ланьцяо уже не мог терпеть, он лизал ему ухо и умолял, мурлыкая, как кошка, что сводило с ума. Чу Чэн даже не знал, своим стоном тот подгонял его или, наоборот, подстрекал.

Не знаю, где ещё можно развратничать, но по крайней мере в постели он довольно развратен.

Образы в голове становились всё менее контролируемыми. Чу Чэн откашлялся и сменил тему:

— И мы будем просто тупо стоять здесь до вечера?

— Да. Разве Новый год не для этого? Тусоваться с друзьями и болтать ерунду в ожидании полуночи, — Су Ланьцяо прислонился к перилам и смотрел на уже зажжённый Лондонский глаз, переливающийся разноцветными огнями. — Неужели ты никогда не встречал Новый год с друзьями?

Чу Чэн покачал головой.

— Нет.

Всё его прошлое было плотно заполнено учёбой, а потом он взял на себя управление компанией. У него не было столько свободного времени, чтобы тратить его на такие бессмысленные вещи.

— Значит, это твой первый раз, — Су Ланьцяо игриво подмигнул, выдержав паузу в несколько секунд, прежде чем выдохнуть последние два слова, — встречи Нового года.

Чу Чэн скрипнул зубами.

— Можешь говорить нормально?

Су Ланьцяо выпрямился и отдал честь.

— Так точно, господин начальник! Нам ещё ждать несколько часов, без болтовни будет скучно.

— Похоже, сейчас у тебя настроение стало получше, — Чу Чэн с облегчением вздохнул.

Значит, эта поездка прошла не зря.

Су Ланьцяо небрежно откинул упавшие на лоб пряди волос.

— Вообще-то, я уже давно морально подготовился. Он пролежал в больнице год-два, рано или поздно этот день должен был настать, так что это не так уж тяжело принять. Просто думается, что близких людей почти не осталось, и становится немного грустно.

— У тебя есть я, — Чу Чэн напомнил с невозмутимым видом. — По крайней мере, с юридической точки зрения, скоро буду.

Скоро стану твоим законным супругом. Если нет родителей, то это действительно самые близкие отношения.

Су Ланьцяо рассмеялся, и на его щеках появились ямочки. Он наполовину в шутку, наполовину всерьёз попытался проверить:

— А если я подправлю контракт, и через полгода ты не сможешь со мной развестись, что тогда будешь делать?

— Значит, ты очень способный, — Чу Чэн подумал про себя: «Если не сможем развестись, так и не будем. Идеально».

В кармане прозвенел телефон. Су Ланьцяо в панике достал его. На экране с крупными буквами во всплывающем окне полностью отобразилось сообщение от собеседника.

[Сюй Чжили: Сяо Цяо, с Новым годом. Не видел тебя несколько дней, соскучился.]

Чу Чэн сделал вид, что случайно бросил взгляд, и у него от этих слов свело зубы.

— Ты ещё и в Weixin его добавил?

— Несколько дней назад съёмочная группа создала общий чат для связи. Все участники там, вот и добавил, — Су Ланьцяо неопределённо промямлил, открыл Weixin и ответил.

[Сяо Цяо: С Новым годом.]

Сюй Чжили ответил мгновенно.

[Сюй Чжили: Ты где? Хочу встретить Новый год с тобой. Удостоюсь ли я такой чести?]

[Сяо Цяо: Я вернулся в Лондон, с Чу Чэном.]

Достаточно прозрачный намёк, правда? Су Ланьцяо иногда думал, что у него довольно жёсткое сердце. Эти слова ранят, они прямо сообщают результат.

Сюй Чжили несколько минут не отвечал.

Подсмотрев весь диалог, Чу Чэн не смог сдержать лёгкую улыбку в уголках губ. Малышка довольно ясно всё обозначил.

Телефон снова звонко пропищал, нарушая тишину. Сюй Чжили наконец ответил.

[Сюй Чжили: Когда вернёшься, я буду на равных конкурировать с Чу Чэном. Сяо Цяо, дай мне хотя бы шанс за тобой ухаживать.]

<http://bllate.org/book/15599/1391799>